

Чжоо Чэнь выписался из больницы. Едва переступив порог, он натянул капюшон толстовки, чтобы скрыть от любопытных глаз обмотанную бинтами голову.

Зайдя в придорожную закусочную, он взял три больших баоцзы, пиалу соленого соевого молока и устроился у окна. Несмотря на худощавое телосложение, на аппетит Чжоо Чэнь никогда не жаловался.

Достав телефон, он пролистал WeChat. Несколько непрочитанных сообщений висели от коллег по бару — бармена Лю Миня и официанта Чжун Цина, а также от пары вчерашних гостей, которые добавились в друзья, чтобы отправить чаевые- «хунбао». Хунбао он принимал всегда, отправляя стандартное: «Спасибо, босс! Приходите еще!», а личные сообщения попросту игнорировал.

Лю Минь писал: «Чэнь, будь осторожен по дороге домой. Линь Бинь сегодня весь день кому-то названивал тайком. Боюсь, он и правда нанял кого-то, чтобы тебя проучить».

От Чжун Цина пришло целое полотно: «Сегодня тот чудак пришел поздно. Услышал, что твоя смена закончилась, и прямо расстроился. На сцене как раз пел Линь Бинь. Чудак послушал немного, а когда тот спустился, выдал ему прямо в лицо: "Поешь как мартовская кошка"».

«Видел бы ты рожу Линь Биня — вся позеленела!»

«Он со злости сразу отыгрался на Чжуан Чжуане. Начал орать, что тот за всю жизнь долги не выплатит».

«Хоть бы его машина сбила, честное слово. Почему в этом мире ублюдкам все сходит с рук?»

Чжоо Чэнь вздохнул. Сначала он думал взять на вечер отгул, но эти сообщения мигом вернули ему боевой настрой.

С тех пор как два месяца назад босс Чэн нанял Чжоо Чэня в бар «Геккон», Линь Бинь так и норовил вставить ему палки в колеса, полагая, будто новичок подрывает его авторитет.

Хотя платили им абсолютно одинаково.

Линь Бинь что, серьезно хотел надрывать связки с вечера до глубокой ночи, пока голос не превратится в скрип наждачки? С приходом Чжоо Чэня работы у него поубавилось. Да, чаевых от гостей стало чуть меньше, но большинство клиентов и так заказывали песни почти даром — щедрые богачи встречались редко. На одни чаевые ноги протянешь.

Получать прежний оклад за куда меньшую работу — казалось бы, выгода очевидна, но в забитую опилками голову Линь Биня эта простая мысль не укладывалась.

С этим нужно было что-то делать. Иначе очередного пробитого черепа не избежать.

Доев баоцзы, Чжоо Чэнь натянул капюшон пониже и зашагал к дому. Всю дорогу он лихорадочно соображал, как приструнить коллегу, напрочь позабыв о существовании Чжао Синчуаня.

В шесть часов вечера Суйян погрузился в привычный шум. Огни мегаполиса вспыхивали один за другим, пробуждая город к ночной жизни.

Линь Бинь вплыл в бар «Геккон», едва сдерживая злорадную ухмылку. Сегодня — да и ближайшие дней десять — сцена будет безраздельно принадлежать ему. По словам его дружков, Чжоо Чэню знатно прилетело по куполу. Ничего смертельного, но на работу он вернется не скоро.

Предвкушая триумф, Линь Бинь сиял от счастья, напоминая самодовольного лисенка.

Однако стоило ему заглянуть в гримерку, как вся спесь с него слетела. Там, с обмотанной бинтами головой, преспокойно сидел Чжоо Чэнь, а Лю Минь и Чжун Цин крутились вокруг него, точно преданные дворняжки.

— Чего так рано, Линь Бинь? Твоя смена еще не скоро, — хмыкнул Чжун Цин.

Линь Бинь позеленел. Он уставился на соперника и фальшиво ахнул:

— О господи, что у тебя с головой?

Чжоо Чэнь приподнял бровь:

— Ладно эти двое, но тебе-то откуда не знать?

Линь Бинь нервно поморщился:

— Мы вообще-то не настолько близки, чтобы я знал о твоих делах.

Чжоо Чэнь закатил глаза и поднялся со стула. Он шагнул к Линь Биню. Изначально он собирался высказать ему пару ласковых, но, увидев, как тот сжался, пытаясь сохранить лицо при очевидном желании сбежать, лишь усмехнулся.

— Линь Бинь, ты правда решил, что я бесхребетный? Я терпел твои выходки, но ты совсем

берега попутал. Решил натравить на меня шпану?

Линь Бинь окончил училище искусств — место, где травля и дедовщина были обычным делом. Хочешь выжить — умеи огрызаться, иначе сожрут. За пять лет там он перенял повадки бродячего пса: пресмыкался перед сильными и скалился на слабых.

Свою территорию он оберегал ревностно. Чжоо Чэнь стал его личным врагом с первого же своего выступления два месяца назад, хоть босс Чэн и нанял новичка лишь для того, чтобы разгрузить самого Линь Биня.

Но Чжоо Чэнь оказался чертовски хорош. Линь Бинь сразу почуял угрозу: если зрители будут ходить только на этого выскочку, куда деваться ему? За год работы в баре «Геккон» он прикипел к этому месту и меньше всего на свете хотел уходить отсюда с позорным клеймом неудачника.

— Не надо наговаривать! — Линь Бинь упрямо вскинул подбородок. — Кто еще кого бил? Я никого не нанимал.

— Да неужели? — Чжоо Чэнь сощурился в издевательской улыбке. — Твои громилы оказались ребятами честными, прямо перед дракой заявили, от кого привет. Жаль только, они не учли, что у меня в кармане лежал включенный диктофон.

Конечно, вчера ему было не до записей, но блефовать никто не запрещал.

— Диктофон?.. — Линь Бинь на мгновение растерялся под его пронзительным взглядом, но тут же взял себя в руки: — Чжоо Чэнь, прекрати разыгрывать спектакль! Ты просто хочешь выжить меня отсюда. Сам где-то расшиб лоб, а теперь пытаешься повесить это на меня!

Чжоо Чэнь не выдержал и расхохотался — Линь Бинь сейчас до боли напоминал капризную наложницу из исторических дорам.

Отсмеявшись, Чжоо Чэнь резко посерьезнел. Он придвинулся вплотную, нависая над соперником, и тихо, угрожающе произнес:

— Тогда пусть в этом разбирается полиция.

Линь Бинь сглотнул. Весь его боевой пыл мгновенно испарился. Чжоо Чэнь был заметно выше, а поскольку обычно он вел себя тихо и дружелюбно, Линь Бинь и принял его за легкую мишень.

Но сейчас этот «паинька» словно сбросил маску, превратившись в опасного хищника.

У Линь Биня подкосились ноги. Втянув голову в плечи, он пролепетал:

— При чем тут полиция?.. Иди куда хочешь, мне плевать.

— Посмотрим, как ты запоешь перед следователем, когда к тебе придут с ордером.

В конце концов, Линь Биню было всего девятнадцать. Глупый, трусливый мальчишка, привыкший действовать на эмоциях и совершенно не думающий о последствиях. Расколоть его не составляло труда.

Впрочем, раздувать скандал Чжоо Чэнь не планировал — в случае шумихи босс Чэн просто выставит обоих за дверь. Найти новых музыкантов для него секундное дело, а вот им двоим подыскать такое же уютное заведение с хорошей оплатой вряд ли удастся.

К тому же босс Чэн был арендодателем Чжоо Чэня. Квартирка неподалеку от улицы Цинси хоть и была скромной, но имела все удобства, да и плата за нее по знакомству была чисто символической. Лишиться такого теплого местечка из-за глупого конфликта Чжоо Чэнь не собирался.

Пока Чжоо Чэнь предавался размышлениям, бледный как полотно Линь Бинь едва хватал ртом воздух. От страха и вечного недосыпа у него закружилась голова. В довершение всего Чжоо Чэнь так на него нажал, что парень окончательно потерял связь с реальностью. Он жалобно всхлипнул, и колени подкосились.

Он начал заваливаться на пол. Чжоо Чэнь среагировал мгновенно — подхватил его под мышки. Парень ростом под метр восемьдесят оказался на удивление легким, точно охапка соломы.

Недолго думая, Чжоо Чэнь просто сгреб его в охапку и поднял на руки.

Подбежавшие Лю Минь и Чжун Цин замерли с открытыми ртами.

— Ого, Чэнь, ну ты и силен, — выдавил наконец Лю Минь.

— Я все детство в деревне батрачил, откуда силе-то не быть? — бросил Чжоо Чэнь, неся обмякшего коллегу к дивану. Меньше всего ему хотелось, чтобы их застукал кто-то посторонний.

Линь Бинь пришел в себя почти сразу. Открыв глаза, он обнаружил, что висит на руках у Чжоо Чэня, беспомощно дрыгая ногами, словно нашкодивший кот.

— Чжоо Чэнь!!! — взвизгнул он, заливаясь краской, и принялся отчаянно барахтаться.

Однако Чжоо Чэнь лишь крепче прижал его к себе, намертво заблокировав руки и ноги.

— Угомонись! Будешь дергаться — уроню! — цыкнул Чжоо Чэнь.

Линь Бинь испуганно сглотнул и послушно затих. Когда Чжоо Чэнь наконец опустил его на диван, парень больше не пытался скандалить. Напротив, он сжался и уставился в пол, напоминая побитого ребенка. С его мягкими чертами лица и невинным видом он сейчас вызывал исключительно жалость.

— Ну ты даешь, Линь Бинь, в обморок грохнулся! — не выдержал Лю Минь и покатился со смеху. Чжун Цин тут же поддержал его громким гоготом.

Линь Бинь готов был сквозь землю провалиться от стыда. Он зыркнул на ржущих коллег, потом на Чжоо Чэня — тот тоже едва сдерживал улыбку. Линь Бинь хотел было сорваться на крик, но воспоминание о том, как легко его подняли на руки, сковало язык. В местах, где Чжоо Чэнь держал его, до сих пор разливалось странное тепло. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

Опасаясь, что от такого прилива крови к лицу парень действительно хлопнется во второй раз, Чжоо Чэнь наигранно кашлянул:

— Ладно вам, хорош ржать.

Когда смешки утихли, он повернулся к Линь Биню:

— Заявление я заберу. Точнее, подавать не буду.

Линь Бинь вскинул голову, собираясь съязвить, но, встретившись взглядом с Чжоо Чэнем, внезапно стушевался. И как он раньше не замечал, насколько этот парень привлекательный... и властный?

— И чего ты хочешь? — буркнул он, пряча смущение.

Пока в голове Линь Биня крутились странные мысли, Чжоо Чэнь ледяным тоном озвучил условия:

— Оплатишь мое лечение. И накинешь сверху за моральный ущерб.

Линь Бинь поморщился, предчувствуя удар по кошельку:

— Сколько?..

Из гримерки Линь Бинь вышел без месячного оклада и с обязательством публично извиниться перед Чжуан Чжуаном. Дома ему хотелось только одного — забиться под одеяло и выть в подушку от злости.

Остаток вечера прошел на удивление спокойно. Чтобы скрыть повязку на голове, Чжоо Чэнь соорудил на сцене образ таинственного воина в маске. Смену он отработал вполсилы, но публика осталась в восторге. Один из гостей оказался на редкость щедр, благодаря чему карман Чжоо Чэня потяжелел на пятьсот юаней.

Правда, способ передачи денег показался ему странным. Когда он спустился со сцены, Лю Минь молча протянул ему наличные.

Вместе с купюрами Чжоо Чэню досталась плотная, дорогая на ощупь открытка. На ней изящным каллиграфическим почерком было выведено всего три слова: «Спасибо за песню».

Первым делом Чжоо Чэнь подумал о Чжао Синчуане.

— Он уже ушел, — бросил Лю Минь, протирая бокал.

Чжоо Чэнь не понимал, какую игру ведет этот господин Чжао, но приятную тяжесть в кармане принял с удовольствием. Деньги честно заработанные, отказываться глупо. А уж что там творится в голове у богача — дело десятое. Вряд ли тот пришел требовать долг. Кто же выбивает долги, подкидывая новые купюры?

Убрав пятьсот юаней в карман джинсов, он пришел к единственному логичному выводу.

«Похоже, Чжао Синчуань просто пытается со мной заигрывать. Наверное, рассчитывает на интрижку на одну ночь»

Лю Минь хлопнул его по плечу и заговорщически подмигнул:

— Надо же, этот чудик обычно ни юаня не оставит, а тут расщедрился!

Чжоо Чэнь опешил:

— Чудик?

— Ну да, тот самый дед.

Значит, не Чжао Синчуань.

Чжоо Чэнь разочарованно поджал губы.

Последний месяц в баре действительно повадился бывать один странный посетитель. Он всегда устраивался в самом темном углу стойки и молча слушал музыку. Чудаком его прозвали из-за возраста — глубокий старик, чье лицо было испещрено глубокими морщинами.

Люди в его годы обычно нянчат внуков или возятся с домашними цветами, но этот дед регулярно навещался в питейное заведение. Одевался он скромно, держался просто и, кажется, ничуть не смущался столь неподходящей для него обстановки.

Он ни разу не заговорил с Чжоо Чэнем. Приходил аккурат к началу его выступления, а уходил до того, как музыкант спускался со сцены.

За все время старик не оставил ни единого фэня на чай. С чего вдруг такая щедрость сегодня?

<http://bllate.org/book/18248/1746482>